
МУРЗИЛКА
№ 8
АВГУСТ
1927.
ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

При этом номере—бесплатная премия —
ИГРА: „СБОР ПЛОДОВ“.

90.000 ребят спокойно читают **„МУРЗИЛКУ“**
60.000 ребят бегают от киоска к киоску, отыскивая № журнала **„МУРЗИЛКА“**
15.000 ребят тщетно ищут разошедшиеся №№, не успев купить № журнала **„МУРЗИЛКА“**

ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ ТАК? ПОТОМУ ЧТО
90.000 ребят выписывают журнал „МУРЗИЛКА“

или **НА ГОД**, с перес.	5 р. — к.
или **НА ПОЛГОДА**, с перес.	2 р. 60 к.
или **НА 3 МЕСЯЦА**, с перес.	1 р. 35 к.
или **НА 1 МЕСЯЦ**, с перес.	— р. 50 к.

60.000 ребят должны сделать то же, чтобы не бегать от киоска к киоску
А 15.000 РЕБЯТ ДОЛЖНЫ ОПЕРЕДИТЬ ИХ!
В КАЖДОМ № ВСЕГДА БЫВАЕТ ИНТЕРЕСНАЯ ПРЕМИЯ
А есть ли у вас „МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“?
Она составляется из писем и статей самих ребят и выходит в красивом издании.
На 1 год — 1 р. 50 к. Отдельный номер — 15 коп.
ПРИЕМ ПОДПИСКИ: 1) Сущевский вал, 63. Главная Контора „Рабочей Газеты“. 2) Тверская, 15. „Рабочая Газета“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“
„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“
На 1 год с перес.—1 р. 50 к. Отд. №—15 к.
„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“ составляется из писем, статей, фотографий и рисунков самих ребят.
„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“ дает все новости, интересующие ребят.
В № 8 читайте „НАШ ЗООПАРК“ с 11 фотографиями
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ 1. Сущевский вал, дом № 63. 2. Тверская ул., дом № 15.

КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ
„Полное лукошко всего понемножку“
с картинками в красках
издание «Рабочей Газеты».
Цена 60 копеек
Склад издания: Москва, Сущевский вал, № 63.

СКАЖИ ПАПЕ И МАМЕ

чтоб заказали твой большой портрет. Для этого надо послать карточку по адр.: Москва, почт. ящик № 986/м. фотоателье для детей „Адам“ (3-й Крестовский пер., д. 12). Вам пришлют налож. платеж. художеств. исполнен. портрет (разм. 18×24 см.—6 р.; 24×30—8 р.; 30×40 — 12 р.; 40×50—15 руб.; 50×60 -25 руб.)
Масса благодарственных отзывов.

ПОСЛЕДНИЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ КНИГИ
„ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ— УДИВИТЕЛЬНО ШУСТРОЙ СОБАЧКИ“
Забавные приключения из ее жизни.
С рис. К. Ротова. Текст А. Федорова-Давыдова.
Цена 1 р. 25 коп. с перес.
ВЫПИСЫВАТЬ: Москва, 18, Сущевский вал, 63. Главная Контора „Рабочей Газеты“.
ПОКУПАТЬ: в лучших книжных магазинах.

АВГУСТ 1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 8

Год IV издания

Редакция: Москва, Тверская, 3. **Контора:** Сущевский вал, 63. Со всеми жалобами на неправильную доставку журнала обращаться по телефону № 1-34-78.

В СНОПАХ.

НА ЖНИТВЕ

Рис. А. Петрова.

Рано, до восхода солнца, поднялся Игнат, взял серп и пошел рожь жать. Жена дома прибралась и за ним следом в поле вышла, а за ней — и Параня.

— Я, мамка, тоже жать буду,—говорит,—покажи только, как надо, я на все горазда!

К ниве подошли. Рожь высокая, густая. Мать говорит Паране:

— Вот серпом захвати, да левой рукой зажми колосья, малость нагни, да серпом и срежь. Как нажнешь пучка два—жгут свей, чтобы сноп связать.

Стала Параня жать,—трудно работа дается, а жнет. Жгут свила. Нажала целый сноп, попыталась жгутом связать,—весь сноп расползся: не крепко жгут скрутила.

Чуть не плачет Параня, а работы не бросает.

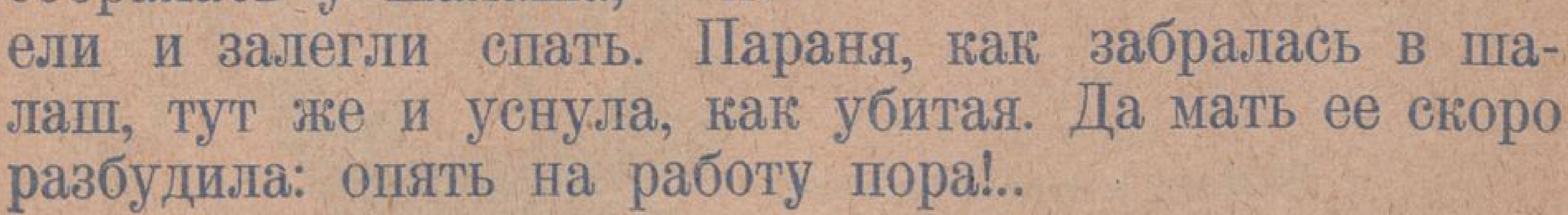
Несколько снопов нажала,—измаялась. Ноги дрожат, спина ноет, в глазах — круги ходят. И все притомились. Поели хлеба, запили водой и опять за работу.

Поднялось солнце высоко; припекает сильно. Мать и говорит:

— Ступай, Параня, огонь разведи, завари кашицу к обеду.

Пошла Параня к шалашу,—ноги у нее подкашиваются от усталости, руки ломит, спину не разогнешь. Так бы вот легла и лежала бы. Да нельзя,—отец с матерью придут скоро, надо обед сготовить.

Поспела каша, вся семья собралась у шалаша, — поели и залегли спать. Параня, как забралась в шалаш, тут же и уснула, как убитая. Да мать ее скоро разбудила: опять на работу пора!..

А Паране – хоть все пропадай. Разломило ее всю,— и ноги, и руки, и спину...

С трудом встала, воды напилась и пошла опять жать.

Вот когда трудно-то было за работу приниматься! До полдника работала еще ничего, а уж потом—до ужина, как сонная серпом махала.

Зато как доплелась до шалаша,—и от ужина отказалась, прямо спать легла.

— Измаялась девка-то!..—пожалела мать.

— Ничего, привыкнет, — сказал отец. — Ну, да ладно, нонешнее лето еще погнем спину. А на будущий год—шабаш, в коммуну запишемся, всем обществом машину закупим, сообща работать станем,— куда легче будет и нам, и ребятам нашим.

Н. А.

Трубочист

Мальчик в черном колпаке
Пробежал с метлой в руке...
Прежде мастер его бил,
Ни за что тюрьмой грозил,
В стужу ночью выгонял,
Чтоб в собачьей будке спал...

———

Нынче мальчик в колпаке
И с метелкою в руке,
Слез не станет больше лить
И в собачьей будке жить.
Нынче мальчик-трубочист
В праздник вымыт, в праздник чист.
Мастер уши не дерет,
Мальчик с голоду не мрет.
Все мы рады за мальчишку:
Он читает нынче книжку,
Научился он смеяться,
И с работою справляться...
Выростай же в добрый час,
Работяга ты у нас!

Гдович.

ВИШНИ

Рис. Д. Мощевитина.

Маленький Мишенька
Кушает вишенки.

Сестренке Гале
Своих вишен мало.

Мигом с‘ела,—
К брату подсела:

—„Мишенька, Мишенька,
„Дай хоть вишенку!..“

У Миши—много,
Да он недотрога!..

С большою опаской,
С такою же лаской,

Вишни к себе прижал
И Гале сказал:

—„Не дам, не дам,
Буду кушать сам!..“

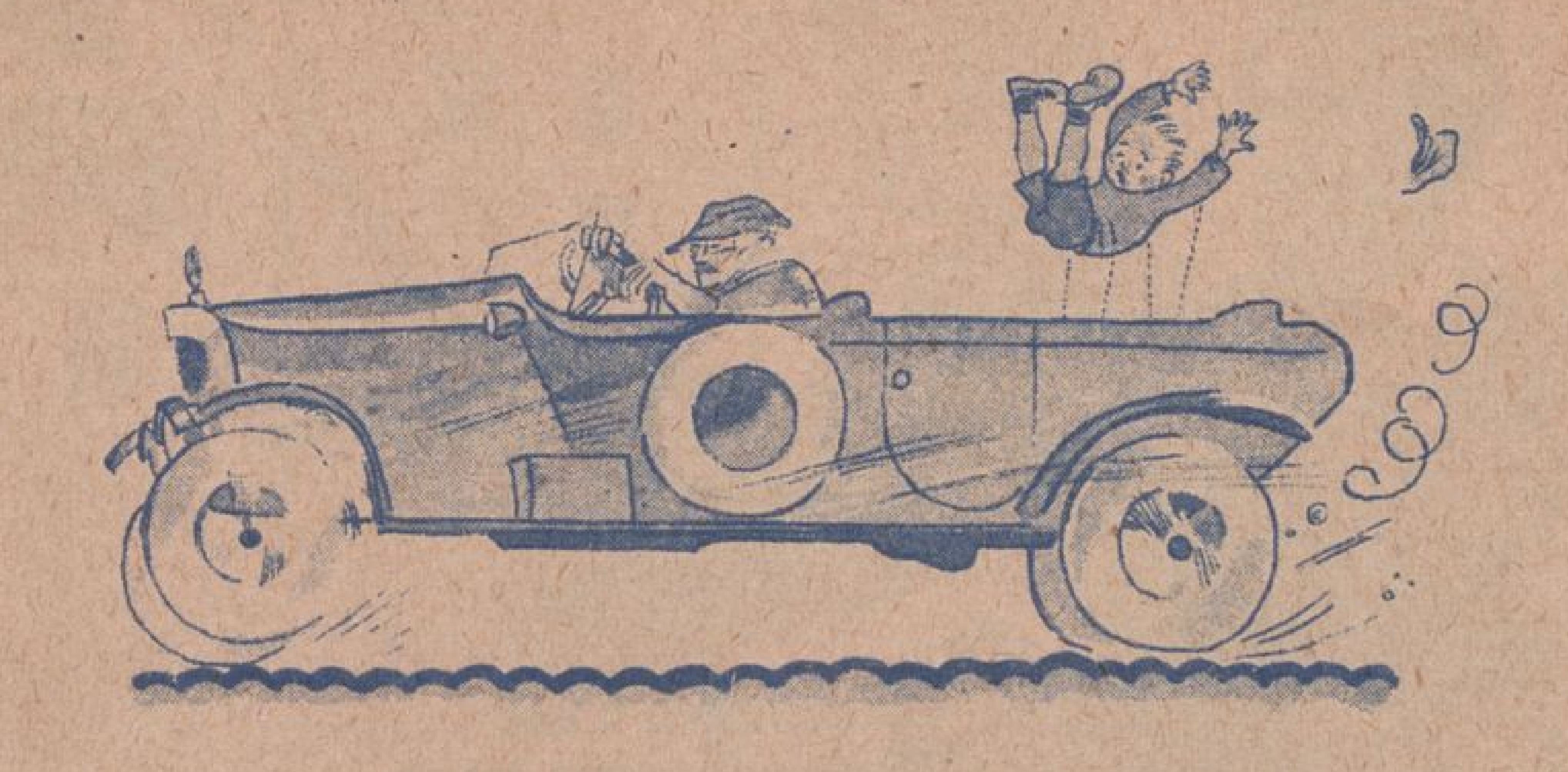

Да вдруг потек
Вишневый сок:

Бедный Мишенька
Раздавил свои вишенки!..

М. Грюнер.

В ПЕРВЫЙ РАЗ НА АВТОМОБИЛЕ

Рис. К. Ротова.

За папой приехал автомобиль,—он повезет его на службу. И сегодня Вадя в первый раз поедет тоже на машине.

Сошли вниз. Папин товарищ по службе уже дожидается их на автомобиле.

— Садитесь, садитесь,—говорит.—А Вадю мы посередине посадим. Ты не боишься?

Вадя сердито отвернулся, не желая отвечать. Есть чего бояться! Он и шофера заменить может.

Залез Вадя между папой и его товарищем.

Затрясся автомобиль, зафыркал и покатил скоро-скоро.

Как хорошо ехать! Автомобиль катится плавно.

Доехали. Папа с товарищем вышли из автомобиля, и папа сказал шоферу:

— Так вы, товарищ, по дороге назад завезете мальчика домой?

— Хорошо, товарищ,—кивнул головой шофер.

Рад Вадя. Сейчас он один покатит на автомобиле. Это особенно приятно... Пусть вся Москва посмотрит

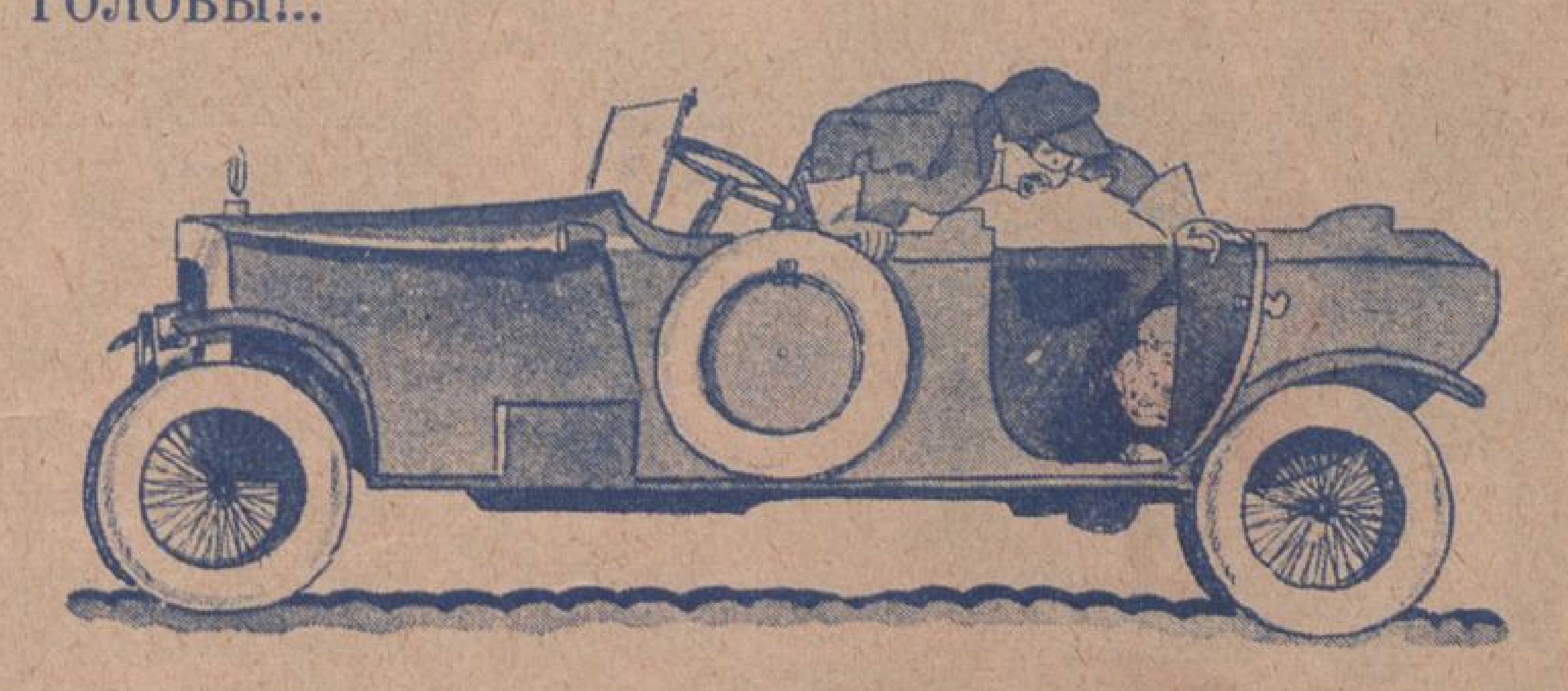
на него и подивится: такой маленький и едет один на машине

Важно развалился Вадя на подушках.

Зашипел, зафыркал автомобиль, вздрогнул и помчался на мягких шинах по улицам быстро-быстро.

Подкинуло Вадю на подушках раз, другой, — метнуло его вправо, влево. Не удержится никак Вадя на сиденье. Швыряет его от быстрой езды по подушке из стороны в сторону. И ухватиться-то не за что. Автомобиль широкий, подушки скользкие. Того гляди, что выкинет Вадю из автомобиля на мостовую.

На одной канавке подпрыгнул автомобиль, подкинул Вадю, — и сразу Вадя с'ехал на дно кузова. Закатился под сиденье,—тут за ножку ухватился изо всех сил и успокоился: вот как хорошо,—теперь его не выкинет из машины на улицу; ничего, что ноги выше головы!..

Летит автомобиль стрелой, гудит сердито на прохожих неосторожных. Крепко держится Вадя за ножку под передним сиденьем.

Подкатил шофер к под'езду дома, где жил Вадя.

Приехали, говорит. Оглянулся, — и в ужас пришел:

— Батюшки!.. Да где же мальчик? Ведь пропал малыш! Неужели я его дорогой потерял?

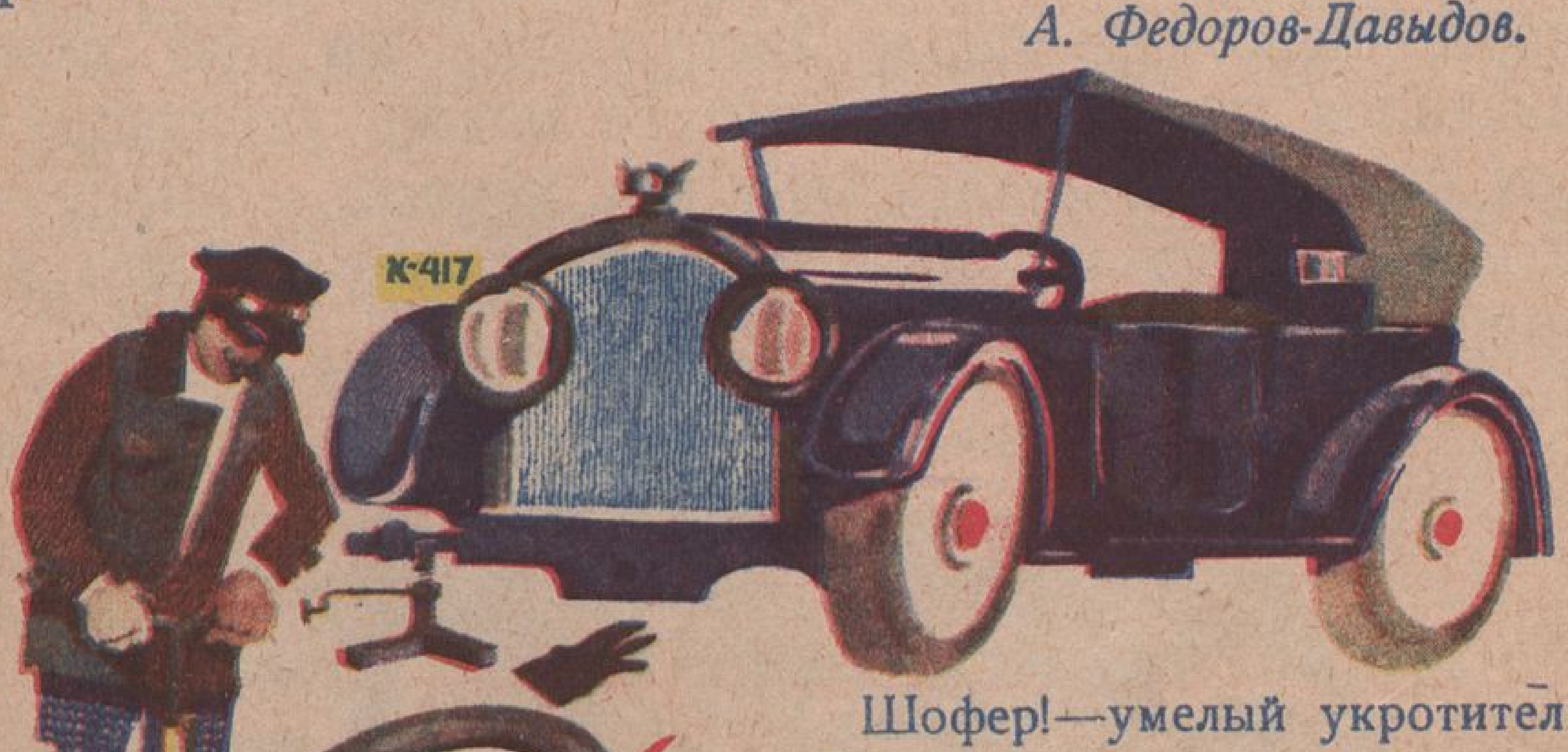
Глазам не верит, смотрит туда-сюда, озирается...

Перегнулся через спинку сиденья,—увидал Вадины ноги да как захохочет...

А Вадя вылез из-под лавочки — весь красный, вспотевший, — точно после драки: кепки нет, одной сандалии не хватает, кушак свалился, рубашка задралась кверху. Вот как покатался на машине!

Хорошо,—хоть сам цел, и кушак тут, и сандалия. А вот кепки нет,—кепку, действительно, потерял дорогой.

А. Федоров-Давыдов.

АВТОМОБИЛЬ

Автомобиль, как зверь сердитый,
Бежит на толстых мягких лапах;
Глаза громадные открыты,
И шум, и рев, и дымный запах.

Шофер!—умелый укротитель—
Спокойно диким зверем правит.
Скорей с дороги уходите!
Неосторожного задавит...

Стоит недвижно у ворот.
Затих, не воет, не ревет;
Стоит громадный и покорный,
Пуская резкий, шумный вздох,
И укротитель в куртке черной
Ему разбитый лечит бок.

М. Клокова

ПОЛИВКА УЛИЦ

Дома громоздятся,
Улицы сжимают...
Шумно змеятся
Взад, вперед трамваи.

Тяжко и скучно,
Камни,—как печи.
Жарко и душно,
Дышать нечем!..

Дворник Савелий
Волочит со двора
Кишку по панели,—
Поливать пора!..

Маленькой радугой
На солнце сверкает,
Ребятишек радуя,
Струя водяная.

Они с хохотом, с визгом,
Никого не слушая,
Лезут под брызги,
Визжат, как под душем.

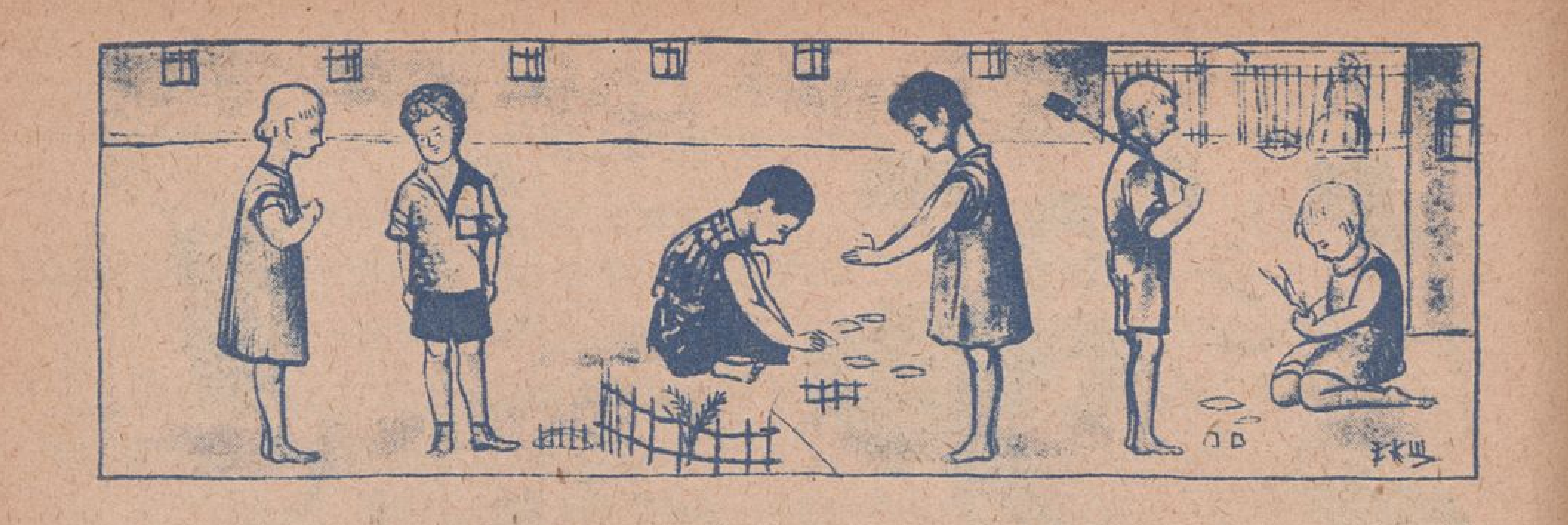
Прохожие ахают,
От воды спасаясь,
Точно они из сахара,
Точно они растают!..

А у ребят маленьких—
Один восторг...
—„Окати нас, дяденька,
С головы до ног!..“

Рис. К. Ротова

Сизая Шкурка.

БЕЗ СНОРОВКИ

Рис. В. Щербакова и А. Соборовой.

На дворе большого дома ребятишки уж все испробовали: и огород из камешков развели, и цветы рассадили, и пирогов из песка напекли. За что бы еще взяться?

— Придумала! — крикнула Катя.—Давайте поливать улицу, да по настоящему. Согласны?

Катина затея всем понравилась.

— Хорошо, вот будет весело!—захлопала в ладоши курчавая Женя.

— Я полезу на крышу за кишкой, она там лежит,—сказал Жоржик и живо очутился на крыше. Но пеньковый рукав оказался длинный, метров 20 длины, и одному ему было не под силу. Тогда все дружно потащили его к воротам, а Катя важно несла тонкий металлический наконечник—брандспойт.

Прокрались к дворницкой и стали навинчивать рукав на водопроводную трубу.

На дворе—никого: полдень, двор точно вымер.

Рукав навинчен. Общими силами вытянули его на улицу. Жоржик взял в руки брандспойт.

— Ну, пускайте воду!—важно скомандовал он.

Костя стал отвинчивать колесо, запирающее воду.

Вода пошла, кишка туго надулась и вдруг...

Жоржик покачнулся и покатился кувырком, не выпуская из рук трубки. Толстая струя воды в упор ударила какому-то прохожему в лицо.

— Что вы делаете, озорники?—завопил тот.—В милицию отправлю!..

Мигом все разлетелись в разные стороны и притаились на дворе. Что-то будет!

А Жоржик барахтался, стоя на четвереньках, и пытался встать, не выпуская из рук трубки. Трубка опустилась вниз, и струя воды угодила прямо в корзину торговки булками.

— Что же это, мои матушки! Все булки теперь в воде. Ах, вы, хулиганы!.. — голосила торговка, под которую целым потоком текла вода.

Товарищи хотели было притти на выручку Жоржику. Но как только Ваня попробовал взять в руки кишку, пошло еще хуже: струя воды угодила прямо в открытое окно.

И каких бы еще бед не натворили ребята, да спасибо, — на выручку прибежал дворник Федор, и тогда дело пошло на лад.

Си.

ЯБЛОНЯ ОБИДЕЛА

Рис. Д. Мощевитина.

Яблоки поспели, — да крупные с большой кулак, краснощекие. Яблоньки не больно велики, а яблоки на них гнездами сидят.

Во всем городке только у слесаря Мохова такие сорта есть.

Леша-Пузырь просит отца:

— Дай яблочко...

— Постой, Леша. Сейчас недосуг. Ужо в праздник пойдем собирать.

Но Пузырь сам все может, он на все готов.

— Я сам, — говорит.

Смеется отец:

— Ну, ну, попытай, сынок.

Заковылял Пузырь к яблоне, в ствол уперся, изо всех сил тряхнул.

Как посыпались спелые яблоки с дерева. Одно яблоко сразмаху по маковке Лешу стукнуло, другое— его в нос.

Разинул рот малыш, заревел в голос на весь двор:

— А-а-а-а...

И маковку трет, и нос.

Отец подошел, улыбается.

— Что, Лешка?.. Обидело тебя яблоко?.. А ты с‘ешь его за это. Так ему и надо...

Не хочет Пузырь, отвертывается от яблока. А куснул его и обиду забыл. Во весь рот улыбается... Очень доволен... Яблоко вкусное.

На-ка, попробуй!..

А. Федэ.

Рис. Н. Леман.

В саду было много разных груш и яблок, но Маша больше всего любила яблоки „Заячьи мордочки“. Хороши эти „Заячьи мордочки“: возле корешка толстые, а дальше—поуже; кожура тоненькая, а ешь—сок так и брызжет...

Гуляет по саду ветер: спелые яблоки вниз сбивает, недозрелые на ветках оставляет. Набросал „Заячьих мордочек“ видимо-невидимо.

Стала их собирать Маша. Вдруг слышит, кто-то чавкает под яблоней. Кто бы это?..

Смотрит,—а это свинья Хавронья.

Стала ее Маша гнать, а она не уходит, видно понравились и ей, не хуже чем Маше „Заячьи мордочки“: глаза сожмурила, хвостиком от удовольствия помахивает.

Подчистила под одной яблоней и пошла дальше.

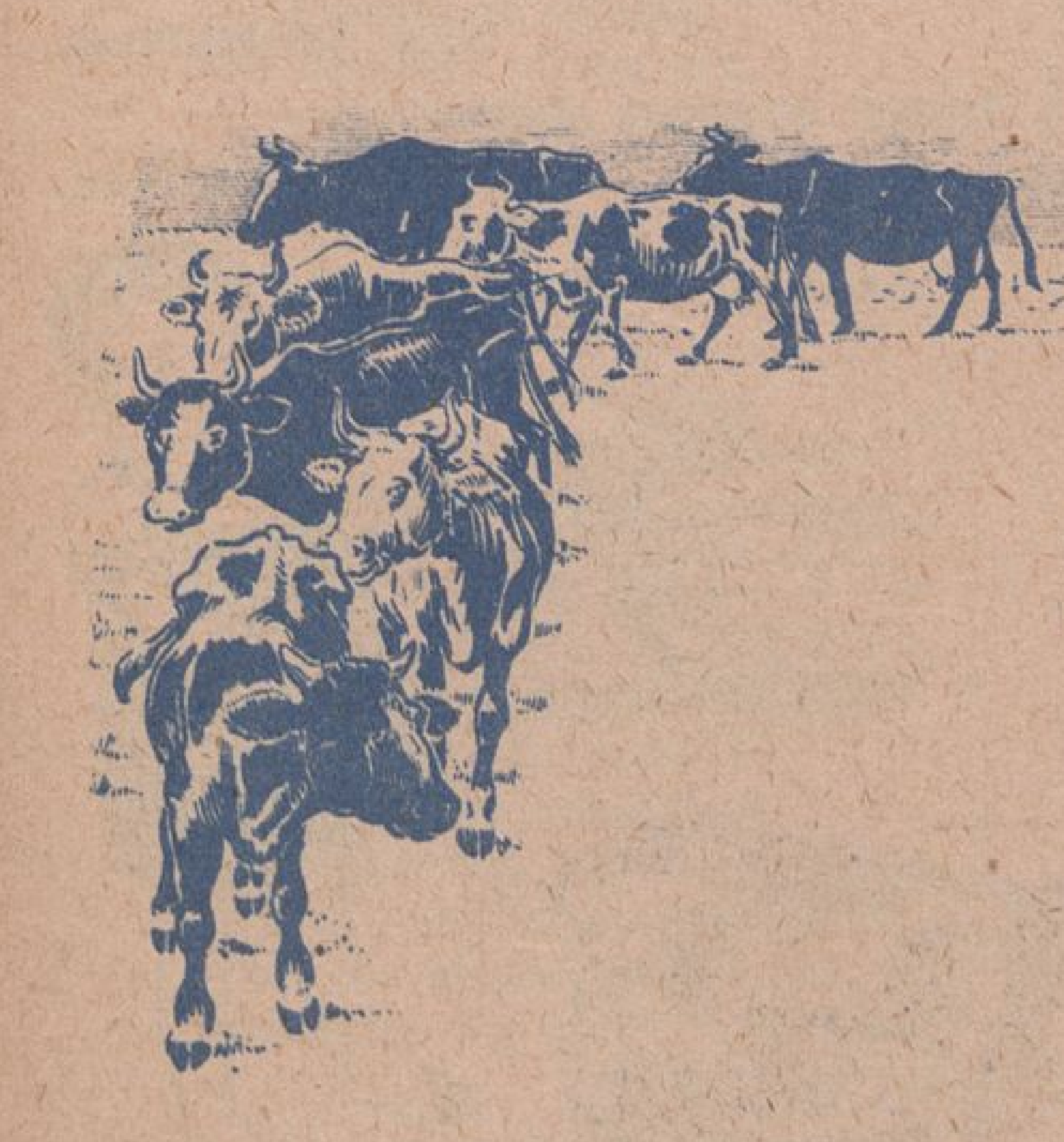
Пришел папа и стал выпроваживать Хавронью из сада. А Хавронья уходить не хочет: бегает, хрюкает, на Машу косится. Насилу уняли ее!..

Жалко Маше „заячьих мордочек“. Скверная Хавронья все с‘ела! Столько с‘ела, а все хрюкает. И что она говорит?..

Прислушивается Маша, и кажется ей, что Хавронья выговаривает: — „Хрю-хрю-хрю... не пожалели свинью... Пожалели яблоки... Разве мало яблок в саду? Хрю-хрю-хрю... Я ведь яблоки тоже люблю!..“.

Д. Шепеленко.

Стадо

Рис. К. Фридберга.

За пригорком солнце село,
Воду в реченьке нагрело;
Через зелен-бережок
Гонит стадо пастушок.
Как ступил козел на мостик,
Зацепил ногой за гвоздик;
Как взошла овца на мостик,
Замочила в речке хвостик,
А бык—ногой брык,
Да с размаху в воду прыг!..

Н. Саконская.

ПОРОСЕНОЧЕК

Рис. Д. Мощевитина

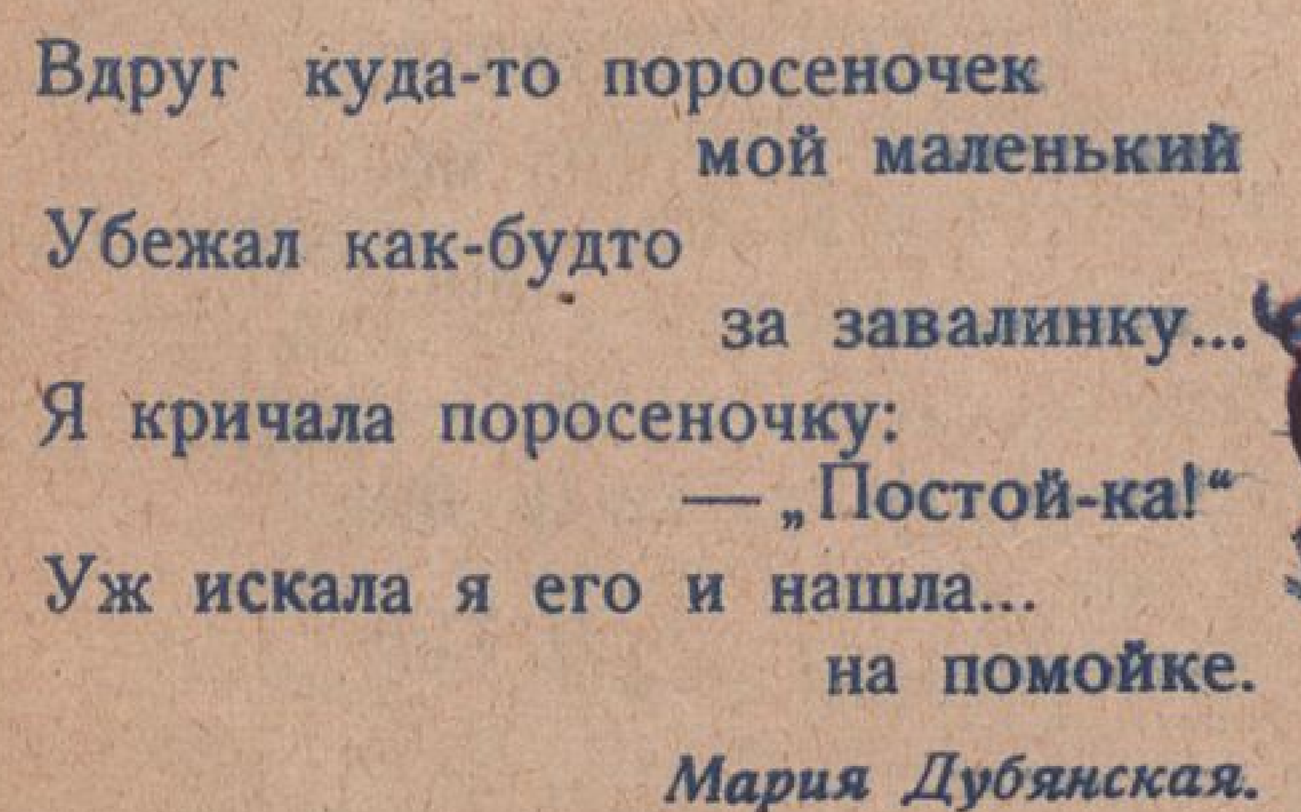

Я на дворике пасла
поросеночка:
Привязала я его
на тесемочку.
Мылом мылила его,
как младенца,
Вытирала я его
полотенцем.

Был он розовый такой
да нежненький;
Угощала я его ситным—
свеженьким.
Уж я нежила его,
как ребеночка,
Полог сделала ему
из пеленочек.

Вдруг куда-то поросеночек
мой маленький
Убежал как-будто
за завалинку...
Я кричала поросеночку:
— „Постой-ка!"
Уж искала я его и нашла...
на помойке.

Мария Дубянская.

КАЧЕЛИ

Рис. И. Хигер.

В огороде бузина
За плетнем краснеет.
В огороде есть у нас
Старые качели.
В летний теплый вечерок,
В душный полдень жаркий
Убегаем на часок
Мы туда украдкой.
Там всегда покой и тень;
Позади качелей
На разломанный плетень
Вьются кудри хмеля.
Над скрипучею доской
Клонится рябина.
В синем небе высоко
Птичий хор незримый.
Раскачались, мчимся ввысь...
Сердце шибко бьется...
Выше... выше... берегись!..
Долетим до солнца!..

О. Жук.

Рис. автора.

Спозаранку собрались все старшие в лес. Корзинки разбирают — кому какая, шепчутся, чтобы маленьких не разбудить.

Но Федя услыхал. Вскочил и захныкал:

— Меня возьмите, меня возьмите!..

— Мал еще,—отвечают,—в лесу волки тебя с'едят.

— Не с'едят... Меня возьмите... а-а-а...

Ушли. Федя с бабушкой остался.

К полудню возвратились старшие с полными корзинками грибов.

— А Федюшка где?—спрашивают.

— Не углядела, когда убежал он,—отвечает бабушка, все с мешком рвался в лес, должно быть в лес и убежал.

Разбирают грибы. Грузди, рыжики, волнушки моют и кладут в одно место—солить, а белые грибы не моют и кладут в другое место—сушить.

— Еще раза два так сходить, и всю зиму с грибами будем,—рассуждают.

Глядь, из леса Федюшка показался. Тащит за собой по земле полно набитый большой мешок.

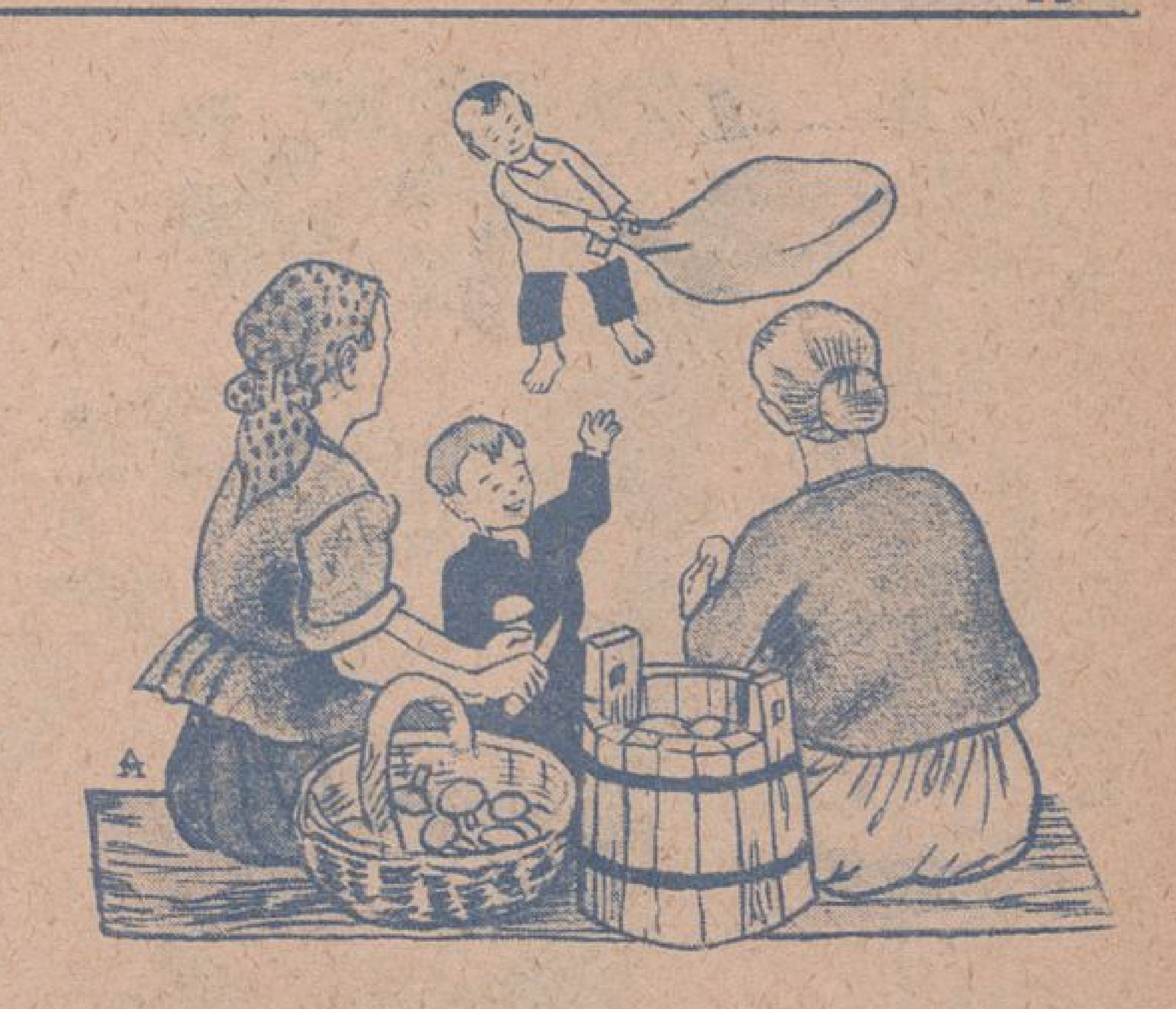
— Что это ты тащишь?

— Грибы! — гордо отвечает Федя.

— А ну, — покажи!..

Высыпает из мешка Федюшка, а там одни мухоморы и поганки.

— Да какие же это грибы? Одни поганки. Ха-ха-ха! — захохотали все.

Федя сначала растерялся, а потом и сам захохотал над собой.

Тут ему показали, какие настоящие грибы бывают, и Федя принялся помогать другим разбирать их.

Д. Мощевитин.

ЦАПЛЯ

Цапля, цапля с длинным носом,
Что ты бродишь по откосам?
Что так пристально на зыбь
Загляделась? Ищешь рыб?..

Цапля молча ходит-ходит,
Хитрых глаз с воды не сводит:
Там добыча ей видна.
Как достать ее со дна?

Вот, подумав, погрузила
Длинный клюв свой в тину ила.
И у хитрой серой цапли
Кап... кап... каплют с носа капли.

Стой! И в воду вдруг нырнула.
Цап! И в воздухе блеснула
Над вспененною водой
Рыбка светлой чешуей...

Вячеслав Езерский.

ГРИБЫ

Рис. М. Дубенской.

В чаще спозаранку
В старых сучьях треск,
Желтые поганки
Выбежали в лес.

Под сосной высокой
Хворост скрип да скрип...
Лезет из-под моха
Толстый белый гриб.

У кустов в сторонке,
Где густая тень,
Тонкие опенки
Вылезли на пень.

Из-под хвои взрытой
Вышел на простор
Бисером расшитый
Красный мухомор.

М. Клокова.

Дима на море

Раз сказала мама сыну:
—„Собирай игрушки, Дим!
Все, что есть, клади в корзину,—
Мы сегодня едем в Крым“
Дима взялся за игрушки,
Мигом полон чемодан:
Снизу — ружья, сабли, пушки,
Сверху — новый барабан.
У ворот
Вьется пыль,—
Диму ждет автомобиль.
Затрубил в рожок шофер,

Полетел вперед мотор.
Вот приехали к вокзалу
И вошли в большую залу.
Дили-бом! Второй звонок!
Паровоз дает свисток.
Все колеса заскрипели,
Застучали зашумели:
„Бум! бум! Что за шум?
Потеха ли, до смеха ли,—
Поехали, поехали!
Чук, чук, чук, чук,
Едем с севера на юг!

Мчим мы Диму
Прямо к Крыму!
Что за Крым, что за Крым!“
Дима смотрит сквозь оконце;
Вдаль бегут луга, поля,
Наверху несется солнце,
А внизу летит земля.

Море ближе, ветер крепче,
Паровоз пускает дым.
А колеса тихо шепчут:
„Это Крым! это Крым“!...
Дрр... пфф... станция!
Где ваша квитанция?
Получайте багаж,
Если это ваш.

И с улыбкой, точно рыбка,
Он плывет легко и шибко.
Но с морской водою горе:
Очень много соли в море,
Если в рот да попадет,—
Словно перцем обожжет.

Ночью Диме снился сон.
Будто страшная акула
На морское дно тянула
Пароход, где ехал он.
А на дне,—поверьте мне,—
Очень жутко и во сне.

За высокою оградой
Белый домик Диму ждет.
Там, в тени густого сада,
Много вкусного растет.
Для ребят—там виноград,
Апельсины, мандарины,
Груши, слива и малина.
Говорят еще, что тут
Даже персики растут.
И на пляже хорошо.
Дима к морю подошел:
Там ракушки,
Как игрушки,—
Лучше всякой погремушки!

Дима, как другие дети,
Тотчас кинул в воду сети
И поймал сейчас же в них
Много рыбок золотых...
Вдруг, как мячик, толстопуза,
В сети плюхнулась медуза.
Дима—скок на песок, —
А на пальчике—ожог!

Дима выкупаться хочет,
Снял штанишки на песке,
Брыжжет, плещется, хохочет
В теплой, пенистой воде.

Лето быстро пролетело.
Снова осень настает,
Море вздулось, потемнело,
Ветер свищет, дождик льет.
Дни коро́че, долги но́чи,—
Кто ж на море жить захочет?
Все ребятки, как зайчатки;
Позапрятались в кроватки,
А пыхтящий паровоз
Диму с моря прочь увез.

Т. Сикорская.

Пастух Янкеле

У нас, в детском доме, мы целый день пасем овец по очереди в степи. Пришла очередь пасти Янкеле. Он подошел к сараю, раскрыл дверь и щелкнул по земле кнутом.

— Фью-ють!..

Из сарая выбежали овцы, толкая друг дружку. Впереди шел вожак-баран, а за ним и все овцы.

Янкеле пригнал овец в степь, и они стали щипать траву.

— Давай-ка и я позавтракаю, —решил Янкеле.

Вынул он завтрак, поел, и захотелось ему спать. Янкеле прилег и сейчас же заснул.

Поднялся ветер, зашумел, завыл и разбудил пастуха.

Открыл Янкеле глаза, смотрит, —нет овец.

— Куда они могли уйти?

Побежал Янкеле туда, побежал сюда,—нигде нет овец. Испугался.

Сорвал ветер с Янкеле шапку и понес ее по степи далеко.

Помчался Янкеле за шапкой и вспомнил: ведь овцы всегда идут в ту сторону, откуда дует ветер.

Обрадовался он, забыл и про шапку и побежал против ветра.

Скоро он услышал, как блеют овцы.

Все они стояли в одной куче-а баран—впереди. Он-то и привел овец навстречу ветру.

Мнухо-Брук.

Рис. В. Глинка.

Что за музыка?

На опушке леса рос
Не простой овес,—
Золотой овес.
Начинал он только зреть,
Как повадился медведь.
Ходит он по овсам,
И дрожит полоса.
Он колосья несет,
Он колосья мнет.
Топчет день, топчет ночь,—
Не уходит прочь.
Как крестьяне шли в овсы,
Расправляючи усы.
Как на поле вышли тетки,
Кто с кастрюлькой, кто с трещеткой;
Вышли малые ребята,—
Все кричат, как поросята,
Все орут,
Все бьют—
Мужики—в горшки
Тетки—в сковородки.
Ложкой о ложку,
Ложкой о плошку.
Что за музыка?
Ну, и музыка!..
Бежал медведь без оглядки,—
Сверкали мягкие пятки.

Ник. Ушаков.

В ЛЕСУ

Рис. В. Глинки.

В дупле старой липы устроились дикие пчелы; начали соты лепить, мед в соты носить.

Так работали они все лето, меду насобирали не мало и на зиму запас себе накопили большой.

Прознали большие лесные муравьи про то, что у пчел много запасов меду.

Собрались и двинулись к старой липе добывать сладкий мед.

Но добывать его оказалось не так-то легко: упорно защищают пчелы свой мед.

Муравьи вперед лезут, своими крепкими челюстями пчел хватают, а пчелы жестоко жалят их жалом.

Много погибло и пчел, и муравьев, но кто кого одолеет, —сказать никак нельзя было...

Шел по лесу медведь, принюхивался, присматривался, — чем бы полакомиться отыскивал. Медведь — сладкоежка: любит он ягоды, мед, любит и корешки сладкие.

Услышал медведь сердитое жужжание пчел, повернул к дуплистой липе и сразу сообразил, в чем дело; на пчел и муравьев и не посмотрел: муравьев передавил, от пчел лапами отмахнулся, у старой липы весь бок вырвал, до меда добрался и заурчал от удовольствия.

Мед весь вылизал; облизнулся и отправился на солнечном пригреве поваляться.

А от пчел и муравьев мало кто уцелел: погибло их тут видимо-невидимо.

Евг. Шведер.

МУРАВЬИНАЯ МОСТОВАЯ

Рис. А. Платуновой.

На даче у ребят было только одно сливовое дерево. На него любовались, дивились. Сливы видели только на лотках да когда их ели.

— Неужели на этом дереве сливы будут? Да как же они растут?..

Но вот какое горе. Стали на сливе буреть и отваливаться почки и листья. Что делать?

Самый старший, Родя, подошел к дереву и вдруг вскрикнул:

— Вот кто дерево портит!.. Смотрите, сколько муравьев ползает по дереву!

Действительно, целые полчища муравьев бегали по стволу вверх и вниз, вверх и вниз...

— Ну, я их отважу, — сказал Родя.—Давайте сюда липкую бумагу от мух. Мы обернем ствол сливы, — через клей муравьи не перелезут...

Сказано — сделано. Обернули липкой бумагой ствол плотно-плотно. А чтобы под бумагу не могли подлезать муравьи, — края бумаги замазали глиной.

Все ребята присели на корточках наблюдать, что будет дальше.

Несколько муравьев стали подниматься вверх по стволу. Добежали до липкого клея, сунулись не него, и несколько муравьев тотчас прилипли к бумаге. Остальные отступили, потряхивая щупальцами. И бежавшие сверху муравьи тоже были в недоумении. Что такое?... Добегут до клейкой бумаги, потрогают ее, сунутся вправо, влево и остановятся на месте, точно обдумывают что-то.

Смеются ребята от радости.

Одурачили муравьев. Теперь ходу уж им не будет наверх...

А нижние муравьи между тем стали спускаться вниз.

Около дерева шла дорожка, посыпанная песком. Муравьи сползали на дорожку, и тут каждый муравей захватывал песчинку и возвращался на дерево... Он добегал до кольца клейкой бумаги и втыкал в клей свою песчинку. Другой муравей совал свою песчинку рядом. Ну, словом, мура-

вьи начали мостить песчинками липкую почву, устраивали мост через липкое болото...

Дети, затаив дыхание, следили за ними.

— Вот так ловко!—сказал Родя.—Неужели они все замостят?..

А муравьи все бегали и бегали с песчинками, и через липкую бумагу протягивалась песчаная дорожка.

Это было так необычайно, что ребята кликнули руководительницу.

— Тетя Катя... Смотрите, что тут делается.

— Вот как, перехитрили вас муравьи!..—засмеялась та. —Они вас еще и другому научат. Ведь листья и почки не от муравьев гибнут.

Она сорвала один лист со сливы и сказала:

— Так и есть. Вот кто листья губит. Смотрите...

Вся нижняя сторона листа была сплошь покрыта крошечными зелеными букашками.

— Это травяные тли. Они прокалывают листья и высасывают из них сок. А муравьи бегают за тлями. Ведь это их муравьиные коровы, которые пасутся на листьях.

И она рассказала, что травяные тли, когда муравьи щекочат их, выпускают из себя капельки сладковатой жидкости, которую муравьи очень любят; это— их муравьиное молоко.

— Вот кто враг для дерева! А муравьи—не при чем.

— Что же делать? — спросил Родя.—Ведь дерево вовсе погибнет.

— Нет, мы смоем листья табачным отваром, —и дело с концом. Вылечим сливу.

В тот же день ребята усердно занялись лечением своего любимого дерева.

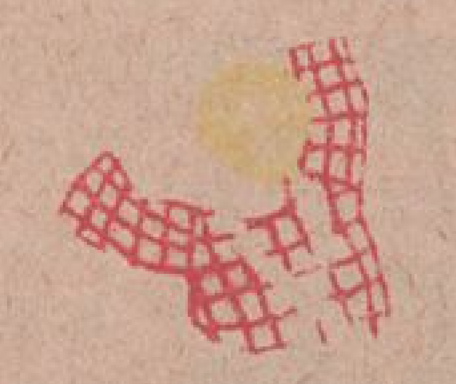
Ф. Д.

СВОЯ РАБОТА

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ и СТИХИ

В далекое плавание

Маленькие ребятишки возились в грязи и пускали по ручейкам щепки. А Вася с Мишей принесли хороший пароход, который был куплен отцом на базаре за 5 рублей.

Вася и Миша пустили пароход по ручейку. Этот ручеек шел в маленькую речку Сеху.

Пустивши пароход, Вася шел за ним, и скоро пароход попал в реку, а Вася и не заметил.

Увидав пароход в реке, Миша прыгнул в реку, но парохода не поймал.

Вода была холодная, и Миша захворал и лежал целый месяц в постели.

Новожилов Михаил.

Кинешма.

Дождь

Льется дождик с высоты,
Намочил он все кусты.
Негде птичкам поиграть.
Ну, пора птенцам и спать.
У птенцов есть тоже дом —
Все у мамы под крылом
В гнездышке засели,
Песенки запели:
— „Чик-чирик, чик-чирик, чик-чирик“.

Муся Вахтель, 8 лет.

Муха

Муха черная проворна
И летает с потолка
Сахар кушает, варенье,
А боится паука.

Нися Аншилиевич, 7 лет.

Гор. Вязьма.

Про сороку

Вот расскажем сейчас случай с нашей молодой сорокой.

Вова ее достал из гнезда уже почти оперившейся. Хвостик только был маленький. Она никого не боялась и прыгала по террасе, где ей устроили гнездо. Мы кормили ее мухами, червями, мясом, там же ее уложили спать. Утром рано Вова пришел кормить сороку, а там стоит мама и говорит, что сороки нет. Смотрим, а она лежит мертвая у стола; ее убила ворона и выклевала у нее сердце. Вова очень плакал.

Лева и Вова Феодосьевы.

Ст. Икша.

Мой случай

Мне лет пять тогда было, когда я с отцом за ягодами ходил. Пошли мы по дороге; я вижу, какая-то палка лежит, я взял и наступил ей на голову, а она как зашипит.

Я испугался и побежал прочь, —это была гадюка. Тогда отец взял палку и убил ее. Хвост ее, когда мы шли домой, все еще вертелся. Хорошо, что она не укусила меня, потому что спала.

Уфа. *Валя Шустов, 6 лет.*

КОТИК

Ходит котик под кровать —
Как бы мышечку поймать.

Мышка есть,— она в ловушке,
У ней серенькие ушки.

Мышка хвостик подняла,
В лапки крошечки взяла.

Видит котик,—мышка есть,
Но никак к ней не пролезть.

Подошел к ловушке котик,
Посмотрел на мышкин ротик.

А потом пошел опять
К норке, к низу, под кровать.

Юра Лашкевич.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

(Продолжение. См. № 7)

Маленький безымянный островок был прежде необитаемым. Но за последнее время его взял в аренду богатый скотовод, грек Анания Аристиди.

Здесь было мало деревьев, но зато весь остров покрывала высокая чудная трава. Для пастбища скота трудно было найти что-нибудь лучше этого.

Анания переправил туда целое стадо овец и баранов, а стеречь их нанял за гроши русского эмигранта. У эмигранта Панаса Дороша была семья—жена и трое маленьких ребят. Все они терпели жестокую нужду, блуждая по чужим странам, и Дорош с радостью согласился переехать на островок, лишь бы не умереть с голоду.

Для Анании остров этот был настоящим кладом. Овцы плодились и множились спокойно, потому что на островке не было никаких хищных животных, которые бы их истребляли. Не было и кражи овец, потому что на острове кроме семьи пастуха других жителей не было.

Правда, иногда на остров приплывали какие-то подозрительные люди, — мелкие разбойники и грабители, спасаясь от преследования властей, или привозя сюда добычу для дележа.

Эти люди преспокойно ловили овцу-другую и резали себе на обед.

Но зато они не трогали пастуха, и он был доволен этим.

Пастух с семьей жил в небольшой лачуге, которую он сам выстроил над морем, на скале,—и жил тихо и мирно, и все мечтал о том, как он скопит себе денег и уедет с семьей домой, в свою Полтаву.

Обезьянка-изгнанница, хитрая Жулька, нежданно-негаданно явившись на остров, сразу нарушила эту жизнь.

Пастух мирно пас овец в то утро, когда перед ним точно из-под земли выросло необычайное животное.

Никогда в жизни не видели обезьяны ни он, ни его овцы.

Поэтому все они сначала обомлели от страха, а затем овцы бросились в одну сторону от этого пугала, а пастух — в другую.

А Жулька так обрадовалась человеку после целой ночи скитаний по острову, что кинулась со всех ног догонять Панаса. Панас оглянулся на бегу, крякнул и припустил шибче, бормоча про себя:

— Отто чертяка какая!..

Вихрем ворвался он в лачугу и с силой захлоп-

нул за собой дверь... Рванулся — и завопил во весь голос:

— Ой-ой-ой!.. Пусти!.. пусти!..

Кто-то держал его сзади за платье, а он рвался и кричал во весь голос.

— Да что ты кричишь?—остановила его жена.—Вот дурной: сам себе прищемил платье дверью и кричит...

Панас вздохнул глубоко и сказал:

— Вот оно что!.. А я думал, этот зверь схватил меня сзади и держит...

— Какой зверь?—спросила жена.

— Да так, небольшой, на парубка похож, но весь в шерсти и рожа такая, что страх берет.

В это время в трубе послышался шорох, и страшный зверь, весь в саже, прыгнул в очаг, вскочил на стол, взял горшок с молочной кашей и начал закусывать...

Разинув рот, Панас стоял, не спуская глаз с обезьянки.

А жена его схватила палку и замахнулась на незванного гостя.

Обезьянка обозлилась и сразмаху бросила в нее горшком, а сама заметалась по комнате.

— Вот негодная!..—закричала хозяйка.—Бей ее, Панас!.. Бей!..

Пастух схватил было ружье, — но стрелять не решался: он боялся попасть в ребенка, который лежал в люльке.

— Да откуда она явилась к нам?— спросила жена.

— Кто ее знает, — точно с неба свалилась... Но постой, я ее поймаю...

Он схватил одеяло, подкрался к обезьянке, накрыл ее и обхватил обеими руками.

— От-то ж... Не вырвешься теперь, чертяка,—бормотал Панас.

Он вытащил ее на двор, накинул ей веревку на шею, завязал петлю, другой конец веревки привязал к ручке насоса у колодца и с силой швырнул обезьянку на землю...

Раздался треск, грохот, — и целый град щепок обдал пастуха...

Случилось то, чего никак нельзя было ожидать. Подгнившие столбы колодца пошатнулись; старый, поросший мохом желоб обрушился, а рукоятка насоса обломилась и осталась на веревке. Но хуже всего было то, что обезьянка, вырвавшись на свободу, помчалась прочь от колодца, к стаду овец, волоча за собой рукоятку насоса.

Рукоятка прыгала по камням, стучала, гремела, — и овцы с перепугу бросились врассыпную в глубь острова.

Панас даже руки опустил. Столько бед сразу обрушилось на него. И все из-за этого негодного зверя...

(Продолжение следует).

Хитрая мышка

Рис. Д. Мощевитина.

Под корнями старой ели
Мышка норку завела.
Ну, и норка! В самом деле,
Преуютная была!..
Там и залы, и подвалы,
И подземный коридор...
Вход парадный прокопала,
И другой—на черный двор.
Старый еж смотрел и злился...
Вот он мышке на беду
Перед норкой притаился
И решил:—„Я подожду“.
Ждал не много и не мало,—
Вот уж третий час идет...
Где же мышка? Убежала
Преспокойно в черный ход.

Г. Демьянова-Доннер.

РАДИ ЗАБАВЫ

Загадки

Звенит, плюет,
Взад, вперед идет.
Что в зубы возьмет,
На две части разоймет.

—

Шел мужик по лесу,
Нес зеркало за поясом,
Лесу поклонился,
Лес повалился.

Шарада

Первое — легкое,
Среднее — круглое,
Третье — тяжелое,
Целое — сильное.

Шуточные вопросы

● С чего обыкновенно начинается письмо?

● В каких городах нет домов?

Загадка

На одной из берез
Он до этого рос,—
А теперь про то забыто:
Скручен, сверчен, больно прыток,
Лезет в каждый уголок.
Рано утром он по хате
Скачет вдоль и поперек.

Таракан

Шутка

Большой таракан,
Усы по бокам,
Ползет из избы
С нами в лес по грибы!

Яков Годин.

Загадочный рисунок. Где жеребенок?

Плавающая рыбка

Вырежь из писчей бумаги маленькую рыбку, нарисуй на одной стороне ее рот, глаза, чешуйки.

Затем вырежь ножницами посредине рыбки кружок и от него прорежь каналец до середины хвоста.

Положи рыбку на поверхность воды в тарелке. и рыбка будет лежать без движения. Теперь окуни спичку в масло и капни каплю масла в круглое отверстие посредине рыбки. Рыбка сейчас же начнет двигаться по воде, подбираясь к краю тарелки.

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ Редактор К. МАЛЬЦЕВ

Главлит № 88905. Тип. „Рабочей Газеты“. Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 150.000

Цена отд. № (с премией) 50 коп.

18947

МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН

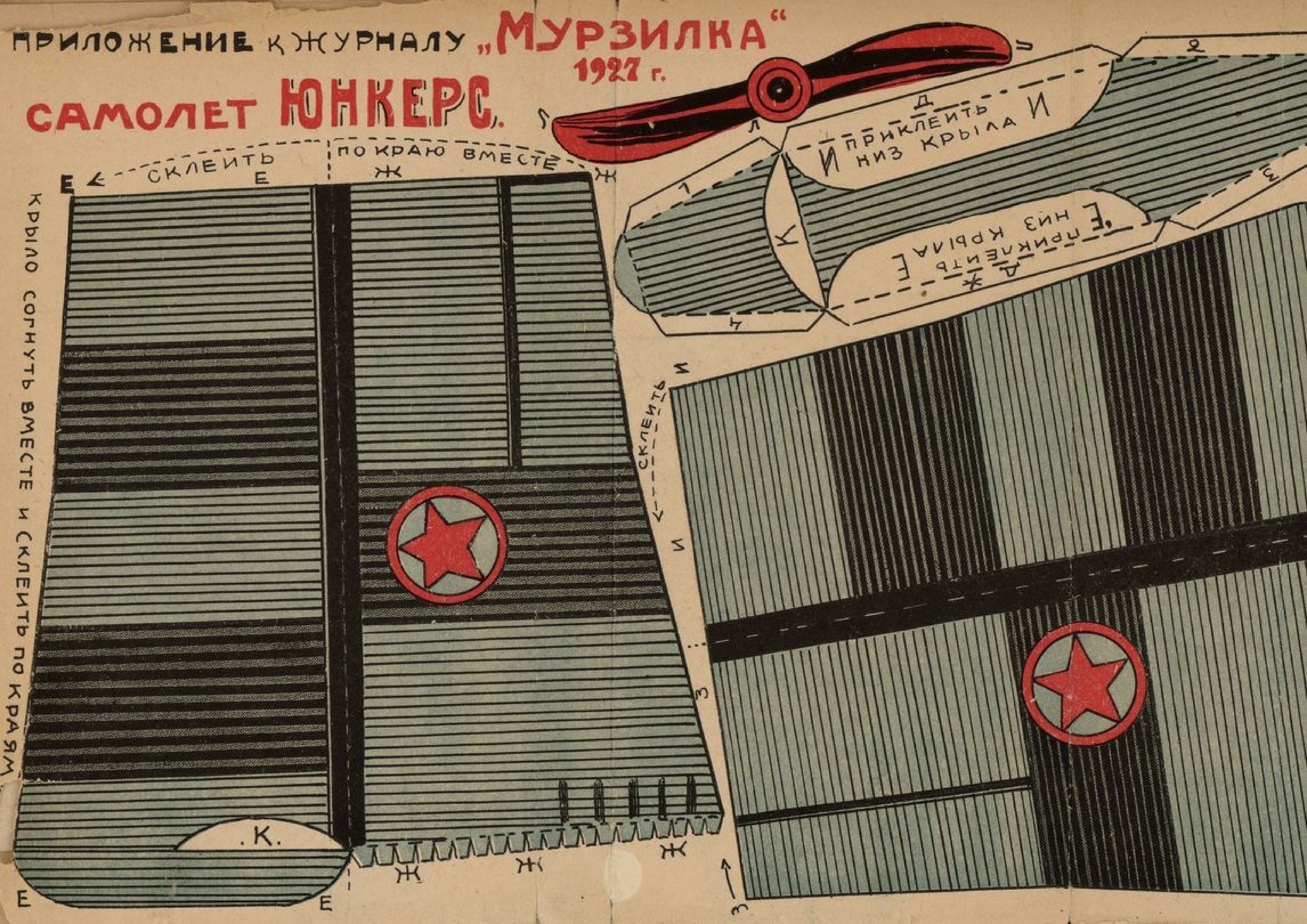

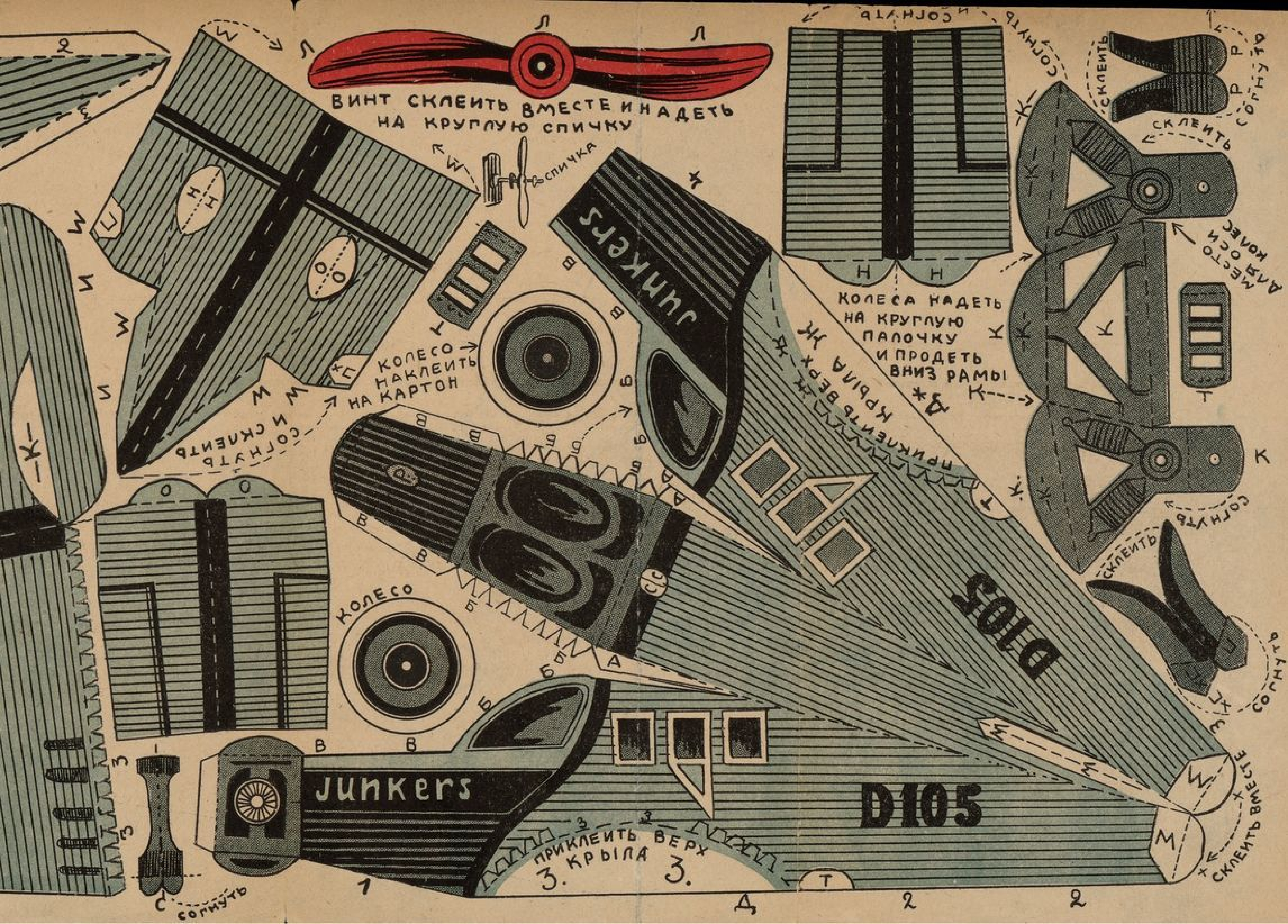

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ „МУРЗИЛКА“ 1927 г.

САМОЛЕТ ЮНКЕРС.

ВИНТ СКЛЕИТЬ ВМЕСТЕ И НАДЕТЬ НА КРУГЛУЮ СПИЧКУ
СПИЧКА
КОЛЕСО НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН
СОГНУТЬ И СКЛЕИТЬ
Junkers
ПРИКЛЕИТЬ ВЕРХ КРЫЛА Ж
D105
КОЛЕСА НАДЕТЬ НА КРУГЛУЮ ПАЛОЧКУ И ПРОДЕТЬ ВНИЗ РАМЫ
МЕСТО ДЛЯ ОСИ КОЛЕС
СКЛЕИТЬ
СОГНУТЬ
КОЛЕСО
Junkers
D105
ПРИКЛЕИТЬ ВЕРХ 3. КРЫЛА 3.
СКЛЕИТЬ ВМЕСТЕ